

Ярослав Вязовский

Бегство от свободы? Учение Жана Кальвина о человеке

Лекция, прочитанная 31 октября 2017 года в Киеве на симпозиуме, посвященном 500-летию Реформации.

Введение

Название своей лекции я позаимствовал у Эриха Фромма. Так называется одна из его ранних книг — «Бегство от свободы». Я не собираюсь пересказывать и анализировать содержание этой книги. Используя ее название, я лишь хочу указать на то, что Фромм считает, что Мартин Лютер и Жан Кальвин сыграли важную роль в становлении свободы современного западного человека.

С точки зрения Фромма, Лютер и Кальвин помогли европейцам пережить переход от феодализма к капитализму, от общинного сознания к индивидуальному. Он пишет: «Протестантство и кальвинизм, давая выражение новому чувству свободы, в то же время представляли бегство от бремени этой свободы»¹. Капитализм позднего Средневековья привел к разрушению цеховой системы и тем самым породил экономическую свободу и экономического индивида, который не существовал прежде. Реформация же, освободив человека от власти церкви и непосредственно подчинив человека Богу, дала религиозную свободу и породила религиозного индивида. Правда, Фромм считает, что эта религиозная свобода была обретена слишком дорогой ценой — подчинением человека Богу. Поэтому он и назвал свою книгу «Бегство от свободы». Но трудно ожидать другой оценки религиозного учения от светского психолога, который считает Бога выдумкой.

И все же даже такие современные мыслители, как Эрих Фромм, признают, что богословие Жана Кальвина в целом и его учение о человеке в частности имело важнейшее значение для формирования современной западной культуры. Поэтому у нас есть все основания, чтобы вернуться к Жану Кальвину и изучать его интеллектуальное наследие — не только в год условного 500-летия Реформации, но и после того, как празднования закончатся.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Академический проект, 2008. С. 50.

Мой главный тезис простой: учение Жана Кальвина о человеке построено вокруг идеи об образе Божьем. Как мы увидим, такой подход позволил Кальвину охватить всю жизнь человека, во всех ее разнообразных проявлениях, а не ограничиваться лишь одним узким нравственно-религиозным аспектом.

В качестве вступления я также хочу кратко сказать о том, как читать Жана Кальвина. Изучать труды Кальвина в некотором смысле проще, чем Лютера, потому что он изложил все свои ключевые идеи в одном сочинении — в «Наставлении в христианской вере»². Первое издание этого труда вышло в 1536 г., а последнее, пятое, значительно расширенное, — в 1559 г. Помимо «Наставления» Кальвин написал комментарии практически на все книги Библии. Он писал и отдельные трактаты, когда вступал в полемику с другими богословами. Существует также большой корпус писем Кальвина. Наконец, изданы сборники проповедей Кальвина³. Однако «Наставления» достаточно для того, чтобы познакомиться со всеми ключевыми идеями Кальвина, которые он повторяет и уточняет в других своих сочинениях. Поэтому в данной лекции мы будем опираться в основном на «Наставление». «Наставление» состоит из четырех книг. Учение о человеке содержится в книге 1, главе 15, в книге 2, главах 1–5 и в книге 3, главах 1–9. В первой книге Кальвин рассматривает человека до грехопадения, во второй книге — падшего человека, в третьей книге — возрождение человека во Христе. Мы будем следовать этому порядку.

Мы постараемся дать ответы на три вопроса. Что такое образ Божий? Что произошло с образом Божиим в результате грехопадения? Что происходит с образом Божиим в результате искупления?

Что такое образ Божий?

Три критерия

Идея образа Божьего традиционно имеет большое значение для христианской антропологии. Однако в Библии это выражение употребляется достаточно редко — менее десяти раз в Ветхом и Новом Заветах вместе взятых. Более того, это выражение используется без

² Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. — М.: Изд-во РГГУ, 1997-1999. — Т.1–3.

³ См. Wulfert de Greef. *The Writing of John Calvin: An Introductory Guide*. Translated by Lyle D. Bierma. Grand Rapids: Baker Books; Leicester: Apollos, 1993.

объяснения его смысла. Например, в первой главе книги Бытия просто сказано, что человек сотворен по образу и подобию Божьему. Возникает вопрос: а что такое образ Божий?

Кальвин использует три критерия для того, чтобы определить, в чем заключается образ Божий. (На латыни образ Божий — *imago Dei*. Ради разнообразия я буду иногда употреблять латинский термин.)

Критерий первый. Поскольку Бог есть дух, у Бога нет материального тела, значит, образ Божий не может заключаться в теле. Образ Божий может заключаться только в душе.

Критерий второй. Образ Божий есть то, что отличает человека от животного, потому что сказано, что только человек сотворен по образу Божьему, а животные нет. Следовательно, *imago Dei* — это разум и воля человека. Мы видим во второй главе Бытия, что Бог разговаривает с человеком и дает ему заповедь. Значит, у человека есть разум, благодаря которому он может понимать Бога, и есть воля, благодаря которой он может повиноваться Богу. Человек понимает, что говорит Бог, и несет ответственность за исполнения повелений Бога — этим он отличается от животных, в этом заключается образ Божий.

Эти два критерия были хорошо известны и до Кальвина. Уникальный вклад Кальвина заключается в том, что он разработал третий, христологический критерий. Кальвин пишет, что мы не пойдем в полной мере, что есть *imago Dei*, пока не ответим на вопрос, как именно Христос спасает нас и что Он восстанавливает в нас Своим искуплением. Кальвин опирается на два похожих отрывка в Новом Завете.

Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились... обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4:24).

Облекитесь в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его (Кол. 3:10).

В обоих отрывках говорится о восстановлении в нас образа Божьего. Это восстановление заключается в обновлении ума и в возвращении праведности и истинной святости. Христологический критерий хорошо согласуется с первыми двумя критериями и дает, по сути, тот же результат. Образ Божий есть то, что восстанавливает в нас Христос. А Христос восстанавливает в нас познание Бога и повиновение Божьим заповедям, то есть разум и волю.

Другие точки зрения

Еще с ранних веков у богословов было и другое понимание образа Божьего. Например, Ириней считал, что образ заключается в том владычестве над природой, над животным миром, которое Бог дал первым людям. Такое понимание близко современным представлениям о том, что в первой главе Бытия Бог выступает как царь. Поэтому владычество человека над природой есть отражение царской власти Бога, а значит, это и есть образ Божий. Надо признать, что Кальвин знает о точке зрения Иринея и прямо ее отрицает.

В двадцатом веке Дитрих Бонхеффер предложил, а Карл Барт развил идею о том, что образ Божий заключается в отношениях между мужчиной и женщиной. Барт сделал упор на то, что Бог есть три лица, вечно находящиеся в отношениях друг с другом. Отношения между мужчиной и женщиной являются отражением отношений внутри Троицы, поэтому именно в отношениях заключается образ Божий. Кальвин, конечно, не был знаком с такой точкой зрения. Мы не можем быть уверены в том, как бы он ее оценил, если бы знал о ней. Вряд ли бы он ее принял. Вместе с тем, Кальвин считал, что главное предназначение образа Божьего в человеке — познание Бога, то есть, по сути, установление отношений с Богом⁴.

Что произошло с образом Божьим в результате грехопадения?

Мы переходим от человека в его первоизданном состоянии к падшему человеку. Соответственно, мы переходим от первой книги «Наставления» ко второй.

Возникает закономерный вопрос: что произошло с образом Божьим после грехопадения? Он сохранился или был утрачен? Кальвин использует формулировку Августина, чтобы ответить на этот вопрос: «Естественные дары испорчены, сверхъестественные дары полностью утеряны». Под сверхъестественными дарами Кальвин понимал способность человека познавать Бога. Естественные дары — это способность познавать этот мир.

Образ Божий полностью утерян в том смысле, что человек сам по себе, без Христа и без Святого Духа, не может познать Бога. Все представления человека, не уверовавшего в Христа, с точки зрения

⁴ Подробный сравнительный анализ точек зрения Жана Кальвина и Карла Барта на образ Божий см. в: Yaroslav Viazovski, *Image and Hope* (Eugene: Wipf & Stock, 2015).

Кальвина, являются карикатурой на истинного Бога. Даже величайшие из философов, пишет Кальвин, слепы как кроты, когда заходит речь о Боге.

В то же время, человек все еще способен познавать земной мир. Кальвин особенно подчеркивает способность человека к математике, астрономии, медицине, гуманитарным наукам и искусству управления государством. Он настолько ценит эти естественные дары, что считает, что христиане не только имеют право учиться у язычников разным наукам, но даже обязаны это делать. Отвергать наставление ученых-нехристиан — значит пренебрегать дарами Божьими и быть неблагодарным Богу!

Следует отметить, что в позднем средневековом богословии формулировка Августина о естественных и сверхъестественных дарах была истолкована неверно. Схоласты учили, что у падшего человека сохранилась способность познавать Бога и что человек должен сотрудничать с благодатью Божьей, чтобы получить спасение. Как Августин, так и Кальвин прямо отрицали способность человека сотрудничать с благодатью. Спасение человека, с их точки зрения, было полностью делом рук Бога. И здесь мы подходим ко второму элементу образа Божьего — воле.

Обладает ли человек, с точки зрения Кальвина, свободной волей? Если понимать свободу, как способность повиноваться Богу, то такой свободой обладал первый человек, Адам, в своем первозданном состоянии. После грехопадения ситуация изменилась. Кальвин описывает ее при помощи следующей формулировки: «Просто желание — от человека, желание зла — от испорченной природы, желание добра — от благодати Бога».

Иначе говоря, воля как механизм принятия нравственных решений сохранилась, поэтому человек несет ответственность за все свои поступки, он не превратился в бездушного робота или куклу на ниточках. Но теперь этот волевой механизм испортился, и человек не способен повиноваться Богу. Когда перед человеком стоит выбор послушаться Бога или совершить грех, он выбирает грех. В этом смысле воля человека не свободна, она находится в рабстве, ее поработил грех.

Но грех не является какой-то внешней силой, которая принуждает человека совершать зло. Грех — это желание самого человека. Проблема в том, человек желает зла, поэтому всегда грешит. Если же человек творит добро и повинуется Богу, то только по благодати самого Бога.

Таким образом, благодаря тому, что Кальвин строит учение о человеке вокруг библейской идеи образа Божьего, он может сделать две вещи. Во-первых, он показывает, что человек отчаянно нуждается в спасении — в спасении как от незнания Бога, так и от неповиновения Богу. Во-вторых, он признает все то доброе, что есть в жизни даже неверующих людей, их удивительные способности и достижения. Бог наделил всех людей, и верующих, и неверующих естественными дарами, поэтому мы можем принимать их и быть благодарными Богу за них.

Что происходит с образом Божьим в результате искупления?

В заключение, мы ответим на вопрос, что происходит с образом Божьим в жизни верующего. Здесь мы переходим в третьей книге «Наставления».

Мы уже говорили о том, что искупление во Христе Кальвин понимает как восстановление образа Божьего. Можно сказать, что он понимает искупление как восстановление настоящей человечности. В результате такого богословского подхода не происходит разделения на религиозную и мирскую жизнь человека. Искупление, с точки зрения Кальвина, охватывает не узкую нравственно-духовную полосу его существования, а все его бытие как человека. Искупление распространяется не только на церковную жизнь, но и на профессиональное развитие человека, его общечеловеческие отношения, гражданскую деятельность.

Интересно отметить, что возрождение, по Кальвину, — это процесс восстановления образа Божьего длиною в жизнь, а не одномоментное событие в начале духовного пути человека. Фактически, Кальвин использует понятия освящения и возрождения как синонимы. И это очень важно. Благодаря этому не происходит отсечения освящения от общечеловеческой жизни. Освящение вдруг приобретает иной, более широкий смысл возрождения, восстановления настоящей человечности во Христе. Верующий в Христа не просто борется с грехом и совершает добрые дела — он вновь становится человеком. Для него не закрыта ни одна сфера человеческой деятельности, и в каждой из этих сфер он проходит процесс восстановления образа Божьего. Искупление Христа неожиданно приобретает предельно важное значение для жизни здесь и сейчас.

Прав ли был Эрих Фромм, когда называл богословие Кальвина бегством от свободы? Я так не думаю. Учение Жана Кальвина о человеке — это учение о том, как Бог по своей любви и благодати возвращает

падшему человеку свободу быть человеком. Человек Кальвина не раздавлен могуществом деспотичного Бога, как полагает Фромм. Напротив, Бог Кальвина снисходит к человеку в лице Иисуса Христа, становится одним из нас и даже умирает за нас. Жизнь христианина, по Кальвину, — это жизнь обретения себя, полноценного и настоящего, во Христе силой Духа.

Ярослав Вязовский

PhD (University of Aberdeen), пастор Евангельской реформатской церкви (г. Минск)